

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Исламовой Янии Ильдаровны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 1 и пункта 3 статьи 6 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»

город Санкт-Петербург

8 декабря 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» изучение жалобы гражданки Я.И.Исламовой,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Я.И.Исламова, оставшаяся без попечения родителей и обучающаяся по очной форме в частном образовательном учреждении высшего профессионального образования, оспаривает конституционность абзаца девятого статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей», определяющего понятие «полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования», и пункта 3 статьи 6 данного Федерального закона, предусматривающего, в частности, право лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, на полное государственное обеспечение до окончания ими данного образовательного учреждения и сохранение за лицами из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в период обучения по очной форме в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования в случае достижения ими возраста 23 лет права на полное государственной обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования до окончания обучения в указанных образовательных учреждениях (в редакции Федерального закона от 17 декабря 2009 года № 315-ФЗ).

Как следует из представленных материалов, в связи с поступлением в частное образовательное учреждение высшего профессионального образования – Институт экономики, управления и права (город Казань, Набережночелнинский филиал; свидетельство о государственной аккредитации от 15 декабря 2009 года № 0114) на очную форму обучения Я.И.Исламова обратилась в суд с иском к Министерству образования и науки Республики Татарстан и Министерству финансов Республики Татарстан о предоставлении социальных гарантий – ежемесячной денежной стоимости полного государственного обеспечения и дополнительных мер социальной поддержки.

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 13 апреля 2011 года, оставленным без изменения судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан, Я.И.Исламовой в иске было отказано со ссылкой на пункт 3 статьи 6 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной

поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», поскольку полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии обучающимся в образовательных учреждениях высшего профессионального образования предоставляются только при условии обучения в государственном или муниципальном образовательном учреждении высшего профессионального образования, к каковым институт, где учится истица, не относится.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения – в той мере, в какой они, не предусматривая права на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в случаях их обучения по очной форме в частных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, тем самым ставят этих лиц в худшее положение по сравнению с такими же лицами, обучающимися в государственных или муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, – нарушают их право на социальную защиту и принцип равенства, а потому не соответствуют статьям 19 (часть 1), 22 (часть 1), 26 (часть 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в ее статье 7 (часть 1), обязывая Российскую Федерацию к установлению гарантий социальной защиты (статья 7, часть 2), не определяет способы и объем защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Разрешение данных вопросов, в том числе определение конкретных гарантий и круга лиц, на которых они распространяются, является прерогативой законодателя. При этом осуществление государством конституционной обязанности по установлению гарантий социальной защиты предполагает учет особенностей положения тех категорий граждан (детей-сирот, нетрудоспособных, малообеспеченных и др.), для которых государственная поддержка является необходимым источником средств к существованию.

Действуя в рамках предоставленных ему полномочий, федеральный законодатель в Федеральном законе «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» определил общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа (преамбула), в частности предусмотрел дополнительные гарантии права на образование, такие как:

бесплатное обучение на курсах по подготовке к поступлению в учреждения среднего и высшего профессионального образования;

бесплатное получение второго начального профессионального образования;

полное государственное обеспечение до окончания государственных образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования;

выплата стипендии, размер которой увеличивается не менее чем на пятьдесят процентов по сравнению с размером стипендии, установленной для обучающихся в образовательном учреждении, ежегодное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей, а также сто процентов заработной платы, начисленной в период производственного обучения и производственной практики;

бесплатное питание и проживание для выпускников, приезжающих в образовательные учреждения в каникулярное время, выходные и праздничные дни на весь период пребывания в образовательном учреждении;

однократное обеспечение выпускников одеждой, обувью, мягким инвентарем и оборудованием;

полное государственное обеспечение и выплата стипендии за весь период академического отпуска по медицинским показаниям;

бесплатный проезд на городском, пригородном, в сельской местности на внутрирайонном транспорте (кроме такси), а также бесплатный проезд один раз в год к месту жительства и обратно к месту учебы (статья 6).

3. По смыслу статьи 43 Конституции Российской Федерации, родители (лица, их заменяющие), а также соответствующие государственные органы обязаны обеспечить получение детьми лишь основного общего образования (часть 4), а высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении каждый вправе бесплатно получить на конкурсной основе (часть 3). Закрепляя право на образование и в качестве одного из его элементов – право на бесплатное получение высшего образования на конкурсной основе, данная статья Конституции Российской Федерации непосредственно определяет систему обеспечения реализации этого права – только в государственных или муниципальных образовательных учреждениях (части 1 и 3).

Что касается возможности реализации конституционного права на образование в негосударственных образовательных учреждениях, то она, хотя прямо и не гарантирована Конституцией Российской Федерации, вытекает из положений названной статьи по взаимосвязи со статьями 8 (часть 2), 34 (часть 1), 35 (часть 2). Соответственно, граждане свободны в выборе формы получения высшего образования, образовательного учреждения, направления подготовки (пункт 5 статьи 2 Федерального закона от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»), в том числе в отношении вида образовательного учреждения – государственное или частное.

При этом правоотношения по реализации конституционного права на образование в негосударственном общеобразовательном учреждении, как правило, возникают из договора возмездного оказания образовательных услуг, что обуславливает специфику их правового регулирования.

4. Исходя из предписаний статьи 43 (часть 3) Конституции Российской Федерации и учитывая особенности положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, федеральный законодатель в оспариваемых положениях абзаца девятого статьи 1 и абзаца второго пункта 3 статьи 6 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей» предусмотрел для лиц из их числа, обучающихся по очной форме, специальные правовые гарантии, обеспечивающие реализацию права на образование, в частности зачисление на период обучения в государственных и муниципальных учреждениях высшего профессионального образования на полное государственное обеспечение и предоставление дополнительных социальных гарантий до окончания обучения в указанных учреждениях.

Кроме того, указанные категории граждан имеют дополнительные преимущества при поступлении в государственные и муниципальные образовательные учреждения, в том числе при условии успешного прохождения вступительных испытаний принимаются в государственные и муниципальные высшие учебные заведения вне конкурса (абзацы седьмой и восьмой пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-I «Об образовании», абзацы третий и четвертый пункта 3 статьи 11 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»).

Действующим законодательством допускается возможность предоставления лицам, обучающимся в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, – независимо от того, государственные они, муниципальные или частные, – до окончания учебы мер социальной поддержки на основании правовых актов, регламентирующих порядок социальной защиты студентов, в том числе Закона Российской Федерации «Об образовании», предусматривающего принятие образовательными учреждениями в пределах имеющихся бюджетных и внебюджетных средств решений о предоставлении мер социальной поддержки конкретным учащимся, нуждающимся в такой поддержке (пункт 4 статьи 42).

Из представленных Конституционному Суду Российской Федерации материалов усматривается, что по ходатайству исполнительного комитета муниципального образования «Город Набережные Челны» заявительница

была зачислена на юридический факультет Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права на бесплатной основе.

Таким образом, оспариваемые Я.И.Исламовой законоположения выступают дополнительными правовыми гарантиями социальной защиты лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, установленными исходя из имеющихся у государства на данном этапе социально-экономического развития финансовых и иных средств и возможностей, и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы.

5. В силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным в конкретном деле заявителя, затрагиваются его конституционные права.

Оспаривая конституционность положений статьи 1 и пункта 3 статьи 6 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», заявительница, по существу, ставит вопрос о необходимости дополнения указанных норм положениями о предоставлении лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающимся по очной форме в частных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий социальной поддержки.

Однако разрешение этого вопроса не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они установлены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Кроме того, Федеральным законом от 16 ноября 2011 года № 318-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления имеющим государственную аккредитацию образовательным учреждениям среднего профессионального и высшего профессионального образования контрольных цифр приема граждан для обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», а именно его статьей 8 в оспариваемые законоположения внесены изменения, согласно которым полное государственное обеспечение и дополнительные меры социальной поддержки предоставляются лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающимся во всех образовательных учреждениях высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию, за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Тем самым федеральный законодатель в пределах своих дискреционных полномочий предусмотрел предоставление с 1 февраля 2012 года (статья 14 названного Федерального закона) дополнительных гарантий по социальной поддержке лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей, обучающимся в частных образовательных учреждениях, имеющих государственную аккредитацию.

Таким образом, оспариваемые в жалобе положения статьи 1 и пункта 3 статьи 6 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы, а потому ее жалоба не может быть признана допустимой в соответствии с требованиями статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Исламовой Янии Ильдаровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1696-О-О